

УДК 94:314(571.16)''1939''

Н.М. Дмитриенко

НАСЕЛЕНИЕ ТОМСКА И ТОМСКИХ РАЙОНОВ ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1939 г.*

Рассматривается организация и проведение Всесоюзной переписи населения 1939 г. Отмечается, что материалы переписи, опубликованные лишь частично, хранятся в Российском государственном архиве и представляют большой интерес для углубленного изучения социальной истории Сибири и Томской области, в частности. Систематизация данных переписи позволяет говорить о достаточно высоких темпах роста населения в границах современной Томской области, о значительном преобладании сельского населения, о диспропорции половой и национальной структуры.

Ключевые слова: демографическая перепись, численность и состав томского населения.

Перепись населения, т.е. сбор и обработка данных обо всех жителях страны или ее отдельной территории, приуроченные к одному определенному дню, обеспечивает сведения, необходимые для организации управления, экономического и социокультурного развития. Для получения сравнимых данных, для выявления динамики социально-демографического развития важна периодичность переписей. Поэтому вскоре после Всесоюзной переписи населения 1926 г., получившей в литературе название классической, была развернута подготовка новой переписи. Ее проведение планировали в 1932 г., затем перенесли на 1935 г., на 1936 г. и, наконец, осуществили в 1937 г.

Первая и единственная в советское время однократная перепись, проведенная 6 января 1937 г., зафиксировала сведения об общей численности и размещении населения, о грамотности, образовании, национальном составе, занятиях, содержала уникальные сведения о вероисповедании советских граждан. Однако первичная обработка результатов переписи, вопреки явно завышенным ожиданиям и публикациям в печати, не показала «бурного роста», «грандиозных сдвигов», «исключительных успехов» в развитии страны и отдельных территорий. По мнению В.Б. Жиромской, главным «недостатком» переписи стало то, что она «приоткрыла завесу над масштабами людских потерь в 1930-е гг.» [1. С. 22; 2. С. 84–85]. В постановлении Совнаркома от 25 сентября 1937 г. было сказано: «Признать организацию переписи неудовлетворительной и самые материалы переписи дефектными» [3. С. 610]. Все переписные материалы были законсервированы и опубликованы частично только в конце XX – начале XXI в. [4,

5]. А вскоре после того, как материалы переписи 1937 г. были «забракованы», организаторы – репрессированы, Советское правительство приняло решение о проведении новой переписи [6. С. 5; 7. С. 490–491].

Организацию переписи по состоянию на 17 января 1939 г. курировал председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов. Подготовкой и проведением переписи руководило специально сформированное Бюро Всесоюзной переписи во главе с видным советским демографом И.Ю. Писаревым. В Новосибирской области, в состав которой входила территория современной Томской области, бюро переписи возглавил Д. Бозин. По примеру переписей 1926 и 1937 гг. были разработаны программа, инструкции, переписные листы. Большая часть вопросов, задаваемых счетчиками в 1939 г., повторяла предыдущие переписи, но встречались и некоторые упрощения. Так, в вопросе об образовании в листах переписи 1937 г. требовались уточнения – полное или неполное образование. В листах 1939 г. имелся только вопрос об уровне образования – среднее или высшее, поэтому образование в объеме 7 классов (то есть неполное среднее образование) засчитывалось как среднее (т.е. 10 классов). К грамотным были отнесены все умеющие читать и писать или только читать. В 1939 г. был исключен вопрос о религии, имевшийся в вопроснике 1937 г. [8; 9. С. 324; 1. С. 14–15; 2. С. 98].

С особым тщанием организаторы переписи относились к учету численности населения, поэтому, опасаясь недоучета, учетчикам вменялось в обязанность опросить каждого жителя страны при личной встрече. Еще в большей степени, чем в

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 13-11-70008.

1937 г., переписи 1939 г. придавался политический характер. В печати звучали высказывания о том, что «перепись подтвердит еще раз сталинский анализ величайших изменений», покажет «величественные», «неслыханные» успехи социализма [2. С. 90]. Например, в новосибирском журнале «Красная сибирячка» писали: «Нынешняя перепись населения покажет величественные победы социализма, достигнутые за годы сталинских пятилеток под руководством партии Ленина – Сталина. Заполненные переписные листы цифрами и фактами расскажут всему миру о росте наших городов, новых профессий, о непрерывном росте благосостояния советского народа, о расцвете культуры и образования в нашей стране» [10. С. 6].

Первые результаты переписи 1939 г., одобренные Советским правительством, стали известны по сообщениям газеты «Правда» от 2 июня 1939 г. и 29 апреля 1940 г. Позже сведения о численности населения советских республик, краев и областей были опубликованы в томах Всесоюзной переписи 1959 г. [11]. Долгое время обработанные материалы переписи 1939 г. были засекречены и только в 1980-х гг. стали более доступны и использовались сибирскими исследователями для освещения социально-демографических процессов в Сибири в целом или в крупных городах региона [12; 13]. В 1990–1992 гг. появились первые публикации архивных материалов 1939 г. Они содержат сведения о численности, половозрастном составе населения, его грамотности, занятиях в целом по стране и по отдельным республикам, краям и областям, в том числе – Новосибирской области (в состав которой в 1937–1944 гг. входили территории современной Томской области) [14; 15]. Ныне назрела необходимость привлечь рукописные материалы переписи 1939 г., отложившиеся в Российском государственном архиве экономики, для более детальной характеристики населения городов и сельских районов в границах Томской области.

Всесоюзная перепись 1939 г. зафиксировала численность и состав городского населения, к которому были отнесены жители городов и рабочих поселков, в том числе Томска и Колпашево, рабочих поселков Самусь и Могочино. В совокупности в четырех населенных пунктах проживало 171686 человек, или 26,8% всего населения Томско-Нарымского Приобья (территории современной Томской области) [16. Л. 114–119]. Если относиться к полученным результатам непредвзято, то можно отметить рост удельного веса горожан, поскольку, по материалам переписи 1926 г., доля городского населения рассматриваемой территории определяется цифрой 23,2% [17. С. 248–249].

Однако вопрос о численности и динамике роста городского населения в стране был объявлен «делом политической важности», рассматривался как «показатель успехов индустриализации» [2. С. 92]. И советские исследователи, связывая рост городского населения с темпами социалистической индустриализации, приводили такие данные: в городах Сибири в 1939 г. проживало 31,7%, в городах РСФСР – 33,7% населения [13. С. 14; 15. С. 22; 18. С. 75]. То есть сравнение с сибирскими, а тем более с общероссийскими показателями было явно не в пользу Томского края. Советские историки писали: «Ускоренный рост городского населения, высокий уровень урбанизации свидетельствуют об успехах советского народа в создании материально-технической базы социализма, о прогрессе в области социально-экономического и культурного развития» [13. С. 14]. Судя по всему, это утверждение не распространялось на томское население.

Таблица 1. Численность и состав городского населения Томско-Нарымского Приобья в 1939 г. [16. Л. 114–119]

Города, рабочие поселки	Численность населения					
	муж. пола		жен. пола		об. пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Томск	66678	46,0	78382	54,0	145060	100
Колпашево	7300	48,1	7882	51,9	15182	100
Могочино	3607	47,6	3964	52,4	7571	100
Самусь	1944	49,8	1959	50,2	3903	100
Итого	79529	46,3	92157	53,7	171716	100

Не соответствовали завышенным ожиданиям и данные переписи о соотношении мужского и женского населения. В табл. 1 видно, что среди городского населения Томского края количественно преобладали лица женского пола. На их долю приходилось 53,7% населения, т.е. больше, чем в других местностях страны. Известно, что в 1939 г. женское население составляло 52,7% городского населения Западной Сибири, 52,1% всего городского населения СССР [12. С. 111].

Самая значительная диспропорция половой структуры населения была зарегистрирована в 1939 г. в Томске, где на долю мужчин приходилось только 46%. Этот показатель был ниже, чем в других городских поселениях Томского края, и ниже, чем в других крупных городах Сибири: в Новосибирске доля мужского населения составляла 46,2%, в Барнауле – 46,6%, в Омске – 47,1%, в Кемерове – 47,3%, в Новокузнецке – 47,4% [12. С. 112–113].

Советские демографы связывали изменения соотношения мужского и женского населения в городах со спецификой индустриального освоения

региона, с развитием тяжелой и добывающей промышленности, требовавшей по преимуществу мужского труда, а также и с возможностями или ограничениями применения женского труда в городской экономики. Однако они не принимали в расчет факторы социокультурного значения, которые обеспечивали увеличение доли женского населения в крупных многофункциональных городах. И, самое главное, замалчивалось влияние социально-политических факторов, а именно – значительный рост призыва в Красную армию, репрессии, которые в большей степени затрагивали мужскую часть городского населения. В более поздней своей публикации В.А. Исупов обозначил эти факторы так: демография была поставлена на службу политике [19. С. 111, 123].

Обращение к данным о порайонном распределении населения Томско-Нарымского Приобья в 1939 г. показывает, что самыми населенными были Асиновский, Кривошеинский, Томский районы, располагавшиеся в более благоприятной в сельскохозяйственном отношении части рассматриваемой территории. И, соответственно, наименее населенными были северные районы – Александровский и Тымский. В целом сельское население составляло 469203 человек, или 73,2% всех жителей в границах современной Томской области (табл. 2).

сельских районов Томско-Нарымского Приобья, так как, по сведениям, имеющимся в литературе, рост сельского населения Сибири за 1926–1939 гг. составил всего 1,4%. При этом численность сельского населения на территории Алтайского края даже уменьшилась на 458,8 тыс. человек, или на 18% [13. С. 15].

В.В. Алексеев и В.А. Исупов, отметившие значительное уменьшение численности алтайских крестьян и утверждавшие, что низкий уровень роста крестьянского населения Сибири связан с оттоком их в города, судя по всему, не имели возможности указать истинную причину демографического спада. В 1990-х гг., однако, появились первые публикации, раскрывшие главную причину снижения численности крестьянского населения некоторых территорий Сибири – крестьянскую ссылку, принудительное переселение «раскулаченных» крестьян из южных алтайских районов на север. Именно для управления стремительно увеличивавшимся населением северных территорий в 1932 г. был создан Нарымский округ Западно-Сибирского края, с 1937 г. – Новосибирской области. В состав округа вошли Александровский, Бакчарский, Каргасокский, Колпашевский, Парабельский, Тымский, Чаинский районы. И численность населения семи северных районов росла

Таблица 2. Численность и состав сельского население в 1939 г. [14. Л. 114–119]

Название районов	Численность населения					
	муж. пола		жен. пола		об. пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Александровский	3940	48,6	4164	51,4	8104	100
Асиновский	27757	48,6	29301	51,4	57058	100
Бакчарский	13953	49,0	14550	51,0	28503	100
Зырянский	13602	46,8	15460	53,2	29062	100
Каргасокский	14137	47,8	15465	52,2	29602	100
Кожевниковский	16521	47,2	18491	52,8	35012	100
Колпашевский	18998	49,1	19674	50,9	38672	100
Кривошеинский	22103	48,3	23649	51,7	45752	100
Парабельский	19442	48,3	20813	51,7	40255	100
Тегульдский	6560	48,0	7106	52,0	13666	100
Томский	23678	49,2	24405	50,8	48083	100
Туганский	15742	47,5	17395	52,5	33137	100
Тымский	1069	50,6	1043	49,4	2112	100
Чаинский	13443	49,0	13969	51,0	27412	100
Шегарский	16572	50,6	16201	49,4	32773	100
Итого	227517	48,5	241686	51,5	469203	100

Для выяснения динамики роста можно использовать опубликованные данные Всесоюзной переписи 1926 г., но с определенной оговоркой, так как границы некоторых томских районов изменились. Тем не менее сравнение материалов двух переписей показывает, что количество сельских жителей Томского края возросло за 1926–1939 гг. более чем на 50%. И такой рост характерен как раз для

наиболее быстрыми темпами. Если в 1926 г. в Александровском районе проживало 5698 человек, то в 1939 г. – 8104 человека. Численность Каргасокского района увеличилась за 1926–1939 гг. с 7805 до 29602 человек, Колпашевского – с 15154 до 38672 человек, Парабельского – с 8804 до 40255 человек, Чаинского – с 11764 до 27412 человек [14. Л. 118–119; 17. С.248–249].

Таблица 3. Национальный состав населения Томска и Колпашево в 1939 г. [21. Л. 91, 130, 152, 190]

Национальности и этнические группы	Томск			Колпашево		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Русские	59594	71554	131148	6619	7188	13807
Украинцы	1671	1155	2826	217	240	457
Белорусы	650	433	1083	17	50	67
Грузины	18	7	25	—	—	—
Азербайджанцы	4	—	4	—	—	—
Армяне	27	8	35	—	—	—
Узбеки	4	1	5	—	—	—
Туркмены	1	2	3	—	—	—
Таджики	2	—	2	—	—	—
Казахи	52	18	70	—	—	—
Киргизы	3	1	4	—	—	—
Карелы	3	1	4	2	—	2
Коми	33	18	51	2	3	5
Башкиры	37	18	55	1	—	1
Удмурты	30	20	50	5	2	7
Татары	1839	2033	3872	121	117	238
Марийцы	14	6	20	6	3	9
Мордва	245	194	439	40	21	61
Чуваши	178	115	293	40	34	74
Калмыки	—	1	1	—	—	—
Немцы	99	144	243	11	17	28
Буряты	64	13	77	2	—	2
Якуты	12	—	12	—	—	—
Евреи	840	1037	1877	25	24	49
Чеченцы	1	—	1	—	—	—
Осетины	5	3	8	1	—	—
Лаки	5	3	8	—	—	—
Лезгины	1	2	3	—	—	—
Прочие дагестанские народы	1	—	1	—	—	—
Молдаване	14	16	30	4	5	9
Абхазы	1	—	1	—	—	—
Адыгейцы	2	1	3	—	—	—
Ойроты	10	14	24	5	1	6
Хакасы	36	40	76	1	—	1
Манси	1	—	1	—	—	—
Селькупы	—	—	—	1	—	1
Нанайцы	1	—	1	—	—	—
Ненцы	2	1	3	—	—	—
Ханты	2	—	2	—	—	—
Чукчи	—	1	1	—	—	—
Шорцы	16	10	26	1	2	3
Эвенки	4	—	4	1	—	1
Прочие северные народы	33	34	67	90	90	180
Цыгане	6	13	19	2	4	6
Англичане	—	1	1	—	—	—
Голландцы	—	1	1	—	1	1
Болгары	1	2	3	—	1	1
Греки	17	6	23	—	—	—
Итальянцы	1	1	2	—	—	—
Китайцы	58	11	69	1	—	1
Корейцы	33	21	54	9	14	23
Латгалы	60	81	141	1	1	2
Латыши	147	226	373	9	11	20
Литовцы	121	164	285	—	—	—
Поляки	489	754	1243	16	46	62
Румыны	1	1	2	—	—	—
Сербы	5	2	7	—	—	—
Словаки	2	3	5	—	—	—
Тува	1	—	1	—	—	—
Турки	1	—	1	1	—	1
Финны	8	6	14	1	—	1
Французы	—	3	3	—	—	—
Чехи	19	10	29	—	—	—
Шведы	1	6	7	—	—	—
Эстонцы	75	106	181	3	6	9
Прочие	19	2	21	—	—	—
Не указавшие свою национальность	58	58	116	1	1	2
Итого	66678	78382	145060	7300	7882	15182

Таблица 4. Национальный состав сельского населения Томско-Нарымского Приобья в 1939 г. [22. Л. 46–51]

Районы	Национальности						Все население
	русские	украинцы	белорусы	татары	мордва	чуваши	
Асиновский	48634	2032	3554	306	383	457	57058
Зырянский	25699	132	118	683	391	236	29062
Кожевниковский	31380	887	834	409	115	1022	35012
Тегульдский	10437	664	214	225	236	48	13666
Томский	42696	277	504	3572	270	96	48083
Туганский	28876	617	311	75	79	849	33137
Шегарский	32482	365	607	48	962	51	32773
Районы Нарымского округа	186450	10175	4346	2640	1504	1349	220412
Итого	406654	15149	10488	7958	3940	4108	469203

В целом население северных томских районов увеличилось за 1926–1939 гг. более чем на 127 тыс. человек, или на 266%. Но даже и такие высокие показатели роста не могут скрыть того факта, что к концу 1930-х гг. огромное число сосланных погибло. Ведь согласно имеющимся публикациям только в 1930–1931 гг. в Нарымский край было выслано более 318 тысяч человек, ссылка продолжалась и в последующие годы [20. С. 734].

В отличие от городов соотношение мужского и женского населения в сельской местности складывалось более равномерно, доля мужчин среди томских селян в среднем составляла 48,5%. А в Тымском и Шегарском районах численность лиц мужского пола почти сравнивалась с женским: 50,6% и 49,4% (табл. 2).

В демографических переписях, начиная с Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., обязательно регистрировалась национальная или этническая принадлежность населения. При подготовке программы переписи 1939 г. было разработано специальное пособие, названное «Словарем национальностей», в котором были перечислены национальности и этнические общности СССР. По сведениям В.Б. Жиромской, словарь включал 60 национальностей, все другие следовало указывать в переписном листе в графе «прочие» [2. С. 101].

При обработке полученных ответов использовался, по-видимому, единый для всех перечень национальностей, поэтому перечисление национальных и этнических групп населения Томска и Колпашева в архивном документе достаточно хаотично. По табл. 3 хорошо видно, насколько тщательно фиксировались и обрабатывались сведения об этнической принадлежности, в Томске оказалось возможным зарегистрировать представителей 63 национальностей и народностей, с подразделением их по полу. В Колпашеве было зафиксировано 34 национальности (табл. 3).

Сравнивая данные переписей 1920–1930-х гг., можно отметить немалые изменения в этнической

структуре Томска. Если в 1926 г. русские составляли 85%, евреи – 4,6%, татары – 4,5%, украинцы – 2,2% населения (другие этнические общности составляли менее чем по одному проценту), то в 1939 г. эти показатели изменились так: русские – 90,4%, евреи – 1,3%, татары – 2,7%, украинцы – 1,9% [17. С. 248–249; 18. Л. 91, 152]. Еще более высокий процент русских – 90,9% – был зафиксирован в 1939 г. в Колпашеве.

Относительно сельской местности Томско-Нарымского Приобья в материалах переписи 1939 г. содержатся сведения о жителях обоего пола с указанием только шести самых многочисленных в стране национальностей. Используя цифровые данные табл. 4 и опубликованные материалы Всесоюзной переписи 1926 г., можно отметить, что доля русских среди сельского населения Томского края возросла за 1926–1939 гг. с 81% до 86,6%, доля украинцев с 2,6% до 3,2%. В то же время доля белорусов упала с 5,2% до 2,2%, доля татар с 2,5% до 1,7%.

Итак, Всесоюзная перепись 1939 г. зафиксировала рост численности, изменение состава и размещения населения Томско-Нарымского Приобья. Пополняемое в значительной степени за счет ссыльных крестьян томское население размещалось в основном в сельской местности, и только около четверти его проживало в Томске, главном экономическом и культурном центре края. Перепись обнаружила деформацию половой и национальной структуры населения как свидетельство серьезных социальных проблем края и всей страны. Вместе с тем результаты переписи 1939 г. позволяют говорить о высокой степени жизнеспособности томичей, в полной мере проявившейся в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиромская В.Б. История подготовки и проведения переписи населения 1937 года // Всесоюзная перепись населения 1937 года:

общие итоги: сб. документов и материалов / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 10–23.

2. *Жиромская В.Б.* Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов: история подготовки и проведения // История СССР. М.: Наука, 1990. № 3. С. 84–104.

3. *Постановление СНК* от 25 сентября 1937 г. «О Всесоюзной переписи населения» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР. М., 1937. Отдел первый, № 65. С. 610.

4. *Всесоюзная перепись населения 1937 г.*: краткие итоги / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1991. 239 с.

5. *Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги.* Сборник документов и материалов / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.

6. *Жиромская В.Б.* Всесоюзная перепись населения 1939 г.: история проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / отв. ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 4–10.

7. *Постановление СНК «О Всесоюзной переписи населения 1939 года»* // Собрание законов и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик. М., 1938. № 35. С. 490–491.

8. *Бозин Д.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. // Красное знамя. Томск, 1938. 27 авг.

9. *Волков А.Г., Гозулов А.И., Григорьянц М.Г.* Переписи населения в России и в СССР // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 322–324.

10. *Великий счет* // Красная сибирячка: журнал Новосибирского обкома ВКП(б). Новосибирск, 1939. № 2. С. 6.

11. *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР / отв. за вып. К.А. Орехов. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.

12. *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.) / отв. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск: Наука, 1984. 168 с.

13. *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. С.С. Букин. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.

14. *Перепись 1939 года: документальные источники* Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. М., 1990. Ч. 1–15.

15. *Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги* / сост. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, А.А. Исупов, И.Н. Киселев; отв. ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.

16. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ).* Ф. 1562. Оп. 336. Д. 252.

17. *Всесоюзная перепись населения 1926 года.* М., 1928. Т. 6: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. Отдел 1: народность, родной язык, возраст, грамотность. 388 с.

18. *Московский А.С., Исаев В.И., Николаев А.А.* Формирование городского населения Сибири в период строительства социализма // Проблемы исторической демографии СССР. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 66–77.

19. *Исупов В.А.* Некоторые политические аспекты демографических катастроф в СССР // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII–XX вв.: бахрушинские чтения 1995 г. Новосибирск, 1996. С. 119–125.

20. *Демешкин В.А.* Спецпереселенцы // Энциклопедия Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2. С. 734–735.

21. *РГАЭ.* Ф. 1562. Оп. 336. Д. 979.

22. *РГАЭ.* Ф. 1562. Оп. 336. Д. 311.